

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

КОРКИНЕЦ МАКСИМ ГОЛОВИН ПОДАРИЛ ОНКОБОЛЬНОЙ ДЕВУШКЕ
ВТОРОЙ ШАНС НА ЖИЗНЬ

Есть врачи, военные, пожарные, волонтеры – те, кто спасает людей, они выбрали это делом своей жизни. Но есть и бойцы невидимого фронта – доноры крови. Современная медицина имеет тысячи лечебных препаратов, однако специалисты сходятся в одном: ничто не заменит человеческую кровь. Поэтому доноры нужны всегда.

Барвара Шестакова

АВТОМОТОДОНОР НА КРЫЛЬЯХ

Коркинец **Максим Головин** знает это не понаслышке. В детстве он увлекся мотоциклами. Ещё будучи десятилетним мальчишкой, вытащил из гаража мотоцикл деда, стоявший там четверть века, и рассекал по частному сектору «на пищевом», пугая куриц и местных старушек. Именно с ИЖ-49 и началась его любовь к экстремальной технике. Кроме того, он занимался силовым троеборьем у **Владимира Корольченко**, приёмом самбо его учил **Авазмат Тажиев**. Благодаря тренеру юноша выполнил норматив кандидата в мастера спорта по единоборству.

Учился в школе № 14, в старшие классы перешёл в девятую, после поступил в Южно-Уральский государственный университет на инженера-проектировщика танковых двигателей. И параллельно начал трудовую деятельность автомехаником в Челябинской транспортной автоколонне, где его отец **Николай Сергеевич** около десяти лет был начальником. Позже устроился на завод «Трубодеталь» гибщиком труб.

В 2008 году Максим Головин попал в один из самых первых созданных в Челябинске байкерских клубов «Вингс», что в переводе значит «крылья». В 2010 году brutальные гонщики участвовали в акции «Автомодонор».

– Нас собралось человек тридцать. Очень серьёзно отнеслись к этому, потому что знаем: нашему брату кровь может понадобиться в любой момент. Потом втянулся и начал давать регулярно, – рассказывает мужчина.

В 2015 году поехал с друзьями в Крым и решил там остаться жить. Купил небольшой грузовик, устроился на работу водителем. Однажды в Ялте они с экспедитором попали в пробку, впереди произошло ДТП.

– Между машинами бежит фельдшер скорой помощи и кричит: «У кого есть третья положительная?» Отвечаю: «У меня». Она меня схватила за руку и мы поспешили на место аварии. Произошло лобовое столкновение, одному водителю – молодому парню, перебило бедренную артерию, до больницы бы не довезли. Медики очень обрадовались, узнав, что я донор, но на всякий случай проверили по базе, – вспо-

минает Максим Николаевич. – Кровь выкачивали сразу с обеих рук – 750 миллилитров вместо стандартных 450. Но выбора не было, не оставяя же человека умирать.

КАЗАЛОСЬ, КОСТЬ ЛОПНЕТ

В 2020-м году земляк вернулся в Коркино, аттестовался и устроился на родной завод «Трубодеталь». Даже шкафчик в раздевалке дали тот же.

– Хотелось найти вторую половинку. Сказали, что в детской больнице работает заместителем главного врача моя однофамилица **Людмила Головина**. Пару раз приходил туда, надев маску, присматривался – она такая серьёзная, с кучей бумаг бегает по кабинетам, не решался заговорить. На третий раз всё же осмелился. Спросил: «Вашей маме зять не нужен?», а она улыбнулась и отвечает: «Зять не нужен, а муж бы в хозяйстве пригодился». Так и начали встречаться. Кстати, второго февраля отметили три года со дня знакомства, – улыбается мой собеседник.

Интересно, что маму Максима тоже зовут **Людмила Головина** – это коркинский врач-гинеколог с 44-летним стажем. Людмила Николаевна помогла появиться на свет сотням девочек и мальчишек, осчастливив их мамочек.

В семье два доктора, а Максим никогда не был связан с медициной. Но после перерыва снова стал давать кровь, плазму, тромбоциты. На очередной донации Максиму предложили заполнить согласие на донорство костного мозга. Он согласился, сдал необходимые анализы и его внесли в федеральный

Процедура забора стволовых клеток

Максим Головин с детства увлекается экстремальной техникой | Фоторепортаж из личного архива

регистр неродственных доноров костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток.

Через месяц раздался звонок – врач сообщил, что у Максима Головина стопроцентная тканевая совместимость с 32-летней пациенткой. У девушки к тому моменту была уже четвертая стадия рака.

– По статистике, вероятность совпадения – один к ста тысячам. Донора костного мозга ищут по HLA-фенотипу, но даже родственники подходят по нему только на 25 процентов. Очень удивился, но согласился, не раздумывая, это могло дать ей шанс на выздоровление, – рассказывает Максим Николаевич. – Процедуру нужно было проводить в Екатеринбургской онкологической больнице № 1. Это был конец 2021 года – пандемия, дважды

переносили из-за ковида, боялись, что пациентка не доживёт. Звёзды сошлись в январе 2022-го.

Забор костного мозга проводят двумя способами. Первый: через два маленьких разреза в коже делают около ста проколов в тазобедренной кости, самой крупной в организме, и специальными иглами с широким просветом откачивают необходимое количество жидкости. Это занимает около двух часов. Наш земляк выбрал второй –

находясь в полной изоляции, в течение пяти дней ему в предплечье вводили стимуляторы, призванные породить и отправлять новые стволовые клетки в кровь.

– Первые пару дней было терпимо, а потом, когда процесс запустился, казалось, что бедро вот-вот лопнет – настоящая ломка, – делится впечатлениями донор. – Сама процедура напоминает обычную донацию, только намного дольше: на протяжении шести часов из одной руки выкачивали венозную кровь, прогоняли через специальный сепаратор, отделяющий стволовые клетки, а остальные компоненты возвращали в другую руку. Манипуляцию пришлось проводить дважды, потому что 475 миллилитров костного мозга, сданного в первый день, пациентке не хватило. Вечером мне поставили двойную дозу стимуляторов, чтобы к утру организм восполнил запас, и опять откачали столько же.

Позже Максим узнал, что через месяц после трансплантации девушку выписали с полной ремиссией! Это очень впечатляет – из пяти тысяч случаев только 114 реципиентов выздоровели и получили возможность жить полноценной жизнью.

Они не знают даже имени друг друга, ведь по правилам, установленным мировым медицинским сообществом, донору костного мозга и его реципиенту запрещают видеться после трансплантации два года.

– Говорят, чтобы избежать морально-этических конфликтов. Не понимаю. Мне было бы очень приятно увидеться с этой девушкой, узнать, как у неё сложилась жизнь. Возможно, скоро встретимся, теперь уже можно, – размышляет донор. – Несмотря на то, что процедура болезненная и бесплатная, готов ещё раз её повторить, если мой костный мозг пойдёт какому-то больному.

«Между машинами бежит фельдшер скорой помощи и кричит: «У кого есть третья положительная?» Отвечаю: «У меня».

Максим Головин

НУЖДАЮТСЯ ТЫСЯЧИ ЛЮДЕЙ

Благородный поступок нашего земляка не остался незамеченным. Максиму Головину вручили медаль Министрства здравоохранения РФ за донорство костного мозга. Теперь дома на почётном месте красуются награды от организации «Красный крест», кубок всероссийского конкурса лучших практиков по развитию донорства. Metallургический концерн, в состав которого входит завод «Трубодеталь», отметил премией «Братьев Баташовых» – родоначальников российской металлургии. В родном городе отзывчивое сердце Максима Николаевича и готовность прийти на помощь оценили депутаты. Председатель окружного Собрания **Николай Швец** поблагодарил и вручил почётную грамоту.

Тема донорства сегодня очень актуальна, в переливании крови и трансплантации костного мозга нуждаются тысячи людей. К акции в поддержку донорства присоединились председатель Законодательного Собрания Челябинской области **Олег Гербер** и председатель комитета ЗСО по экономической политике и предпринимательству **Евгений Илле**.

– Важная задача – расширение российского регистра доноров костного мозга. Это позволит быстрее находить доноров-добровольцев по всей стране, что крайне важно для лечения редких заболеваний, когда нельзя терять ни минуты. Мы, не раздумывая, дали кровь. Убеждён, что нашему примеру последуют другие коллеги-депутаты, – подчеркнул Олег Гербер.

Подать заявку в регистр доноров костного мозга может каждый через портал «Госуслуги». Возможно, именно вы – тот человек, способный спасти жизнь уже отчаявшегося пациента.